

DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-200-222

Система ценностей в аспекте национально-ориентированной лексикографии (на примере русско-монгольских сопоставлений)

А.С. Мамонтов¹, Э. Цэдэндоржийн²,
В.В. Богуславская¹

¹Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
ул. Академика Волгина, 6, г. Москва, 117485, Россия

²Институт когнитивной лингвистики
Сухэбаторский р-он, 5-й микрорайон, ул. Сэула д. 17,
Улан-Батор, Монголия

Целью данной статьи является анализ системы ценностей как одной из составляющих культурного кода нации в аспекте национально-ориентированной лингвострановедческой учебной лексикографии на материале русско-монгольских сопоставлений. В статье рассматриваются проблемы теоретико-прикладного характера: что представляет собой система ценностей с позиции не только лингвистики, но и культурологии, психологии; как она функционирует, а главное — какое влияние оказывает на формирование речеповеденческой и коммуникативной компетенций человека; как ее следует использовать в практике обучения языку и культуре. Попутно в статье рассматриваются вопросы лингвострановедческой лексикографии, призванной дать обоснование и содействовать построению словарей, знакомящих с культурным компонентом единиц, его составляющих. В рамках настоящей статьи речь идет о национально-ориентированном учебном лингвострановедческом словаре русского языка и культуры, адресованном гражданам Монголии, где материал предполагается давать на сопоставительной основе. При этом ядром словарей подобного типа должна являться «система ценностей» как лингвокогнитивный феномен. В конкретном случае дается анализ семантического содержания трех общечеловеческих ценностей: здоровье, семья, образование. Проведенное авторами исследование позволяет констатировать как совпадение, так и несовпадение в содержании вербализованных ценностных ориентаций представителей двух сопоставляемых лингвокультур — русской и монгольской. Таким образом, в конкретном случае мы можем констатировать целесообразность и значимость картографирования динамики языкового сознания этноса — части национального общественного сознания, содержащего информацию о специфике как когнитивного, так и эмоционального компонентов. Исследование развивает положения когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, культурологии.

Ключевые слова: национально-ориентированная лексикография, система ценностей, русские, монголы, ассоциативный эксперимент

A Value System through the Perspective of Culturally Oriented Lexicography

Aleksandr Mamontov¹, Jenhtuja Cjedjendorzhijn²,
Vera Boguslavskaya¹

¹Pushkin State Russian Language Institute
6 Ac. Volgin Str., Moscow, 117485, Russia

²Institute of Cognitive Linguistics
SukheBatorsky district, 5th microdistrict, Seoul str., 17, Ulaan Baator, Mongolia

Abstract

The article focuses on the analysis of the Value System which constitutes part of a cultural code from the perspective of culturally oriented lexicography. The analysis is based on the comparison of the Russian and Mongolian languages. The authors of the article discuss a number of closely connected theoretical and practical issues, which include: the essence of the Value System from the point of view of linguistics, culture studies and psychology; the functioning of this system; its influence on the formation of speech behavior and communicative competences; the possibility of using the knowledge about the Value System in the teaching of foreign languages and cultures. The article also touches upon the issues of linguistic lexicography aimed at compiling dictionaries, which explain the culture-specific meanings of its units. The authors give a survey of a culturally-oriented dictionary of Russian language and culture for the citizens of Mongolia where the material will be presented on a comparative basis. The core of dictionaries of this kind will be the Value System as a linguocognitive phenomenon. The idea is illustrated by the analysis of the semantics of three basic human values: health, family and education. The research provides an opportunity to state both similarities and differences in the meaning of the verbalized value orientations in the Russian and Mongolian languages and cultures. The analysis allows us to emphasize the significance of mapping the dynamics of the linguistic worldview as part of the ethnic mentality, which reflects both its cognitive and emotional components. The research develops basic postulates of cognitive linguistics, cultural linguistics, intercultural communication and culture studies.

Keywords: *culturally oriented lexicography, value system, Russian, Mongolian, associative experiment*

1. ВВЕДЕНИЕ

Как справедливо считают философы, социологи, культурологи, психологи, лингвисты и т.д., центральное место в содержании феномена культуры и, соответственно, лингвокультуры занимает понятие «ценность» (Kluckhohn, Strodtbeck 1961). Именно ценности, по мнению специалистов, и формируют ядро того или иного кода культуры (Матвеев 2006), при этом круг человеческого отношения к окружающей его действительности широк, он включает не только использование созданных самой природой благ, но и практическое освоение, преобразование природы своим трудом. Но что представляется особо важным для нас и чему посвящена настоящая статья — это отношение самого человека к окружающей действительности с точки зрения ее значения для последнего и отражение данного отношения в языке. В настоящей статье рассматривается ряд вопросов, связанных с историей возникновения учения о ценностях, сущности понятия «ценность», отношении ценности к стоимости, ценности к полезности, отличием ценности от истины, видами ценностей, системой ценностных ориентаций.

Круг человеческого отношения к окружающей его действительности широк. Во-первых, как отмечалось выше, это отношение к действительности не только по использованию созданных самой природой благ, но и практическое освоение, преобразование природы своим трудом, то есть создание таких благ, которых природа сама не дает. Во-вторых, человек способен творчески осваивать действительность, то есть познавать, а затем и использовать законы природы в своих интересах. Наконец, окружающую действительность человек может рассматривать и относиться к ней с точки зрения ее значения для человека. Такие отношения получили наименование «аксиологические». Позволим себе напомнить, что раздел философии, в котором осмысливается природа, сущность и роль значимых для человека явлений, вещей и процессов, во второй половине XIX в. сформировался в особую философскую дисциплину о ценностях — аксиологию.

Понятие «ценности», вслед за М.С. Каганом, нами понимается как «материальные или идеальные предметы, обладающие значимостью для данного социального субъекта с позиций удовлетворения его потребностей и интересов» (Каган 2012: 15). Ценность — это то, что люди ценят. Это могут быть и предметы или вещи, и явления природы, и общественные явления, и человеческие поступки. Основная функция ценностей — регулирование поведения индивида в определенных социальных условиях. Носителем же ценностей является личность, постигающая их в опыте внутреннего принятия или отталкивания и осознающая их сверхличный характер.

Как показывает обзор теоретических работ, в аксиологии приняты различные варианты классификации ценностей (Карасик 2015). В своей основе ценности разнообразны и неоднородны, о чем свидетельствует существование большого количества классификаций. Вряд ли возможно разработать полную, целостную классификацию всех реальных ценностей, но есть немало вариантов деления понятия «ценность» по разным основаниям на виды и подвиды. Исследователи чаще всего выделяют виды ценностей по сферам их существования, по происхождению, по их носителям и т.д.

Заслуживает внимания классификация ценностей, предлагаемая Б. Ерасовым (Ерасов 1999). Он выделяет шесть классов ценностей: 1) витальные — жизнь, здоровье, благополучие; 2) социальные — семья, дисциплина, богатство, патриотизм; 3) политические — законность, конституция, мир; 4) моральные — добро, любовь, честь, уважение; 5) религиозные — бог, вера; 6) эстетические — красота, стиль, гармония (Ерасов 1999: 55).

Несомненный интерес представляют исследования, где предлагается классификация, в которой ценности делятся на три группы в зависимости от преимущественного использования в основных типах современных цивилизаций — восточной, западной и евразийской. Так, восточная цивилизация ориентируется на коллективизм, традиционализм, адаптацию к среде. В силу этого основными ценностями восточной цивилизации являются уравнительность, гуманизм, справедливость, культ общины, почитание родителей и старших, авторитаризм. Общество рассматривается как большая семья, в которой глава пользуется непре-

рекаемым авторитетом, а установленные предками порядки и ценности считаются неизменными и не подлежащими пересмотру. Западная же культура ориентируется на индивидуализм, на культ личности, на адаптацию среды к интересам индивида. Отсюда ключевыми ценностями западной цивилизации являются свобода, лидерство, индивидуальность, равноправие и т.д. и т.п. В евразийской цивилизации своеобразно сочетаются ценностные ориентации Азии и Европы. Для жителей данной цивилизации, а это — Россия, характерны коллективизм, патриотизм, взаимопомощь, открытость, доверчивость, терпимость, духовность (Вежицкая 2001, Гладкова 2010, Larina, Mustajoki, Protassova 2017 и др.).

В свою очередь структурная целостность, которую составляют ценности данной культуры, значимые для социального субъекта, носит название «система ценностей». По мнению исследователей, в систему ценностей могут входить:

1) смысл жизни — жизненно важные представления о добре и зле, счастье, цели и смысле жизни;

2) универсальные: а) витальные (жизнь, здоровье, личная безопасность, благосостояние, семья, образование, квалификация, правопорядок и т.д.); б) общественного признания (трудолюбие, социальное положение и т.д.); в) межличностного общения (честность, бескорыстие, доброжелательность); г) демократические (свобода слова, совести, партий, национальный суверенитет и т.д.);

3) партикулярные: а) привязанность к малой родине, семье; б) фетишизмы (вера в бога, стремление к абсолюту).

Таким образом, понятия «ценность» и «система ценностей» тесно переплетается с понятием «ценностная ориентация личности» (в дальнейшем — ЦО), которое было введено в научный лексикон в 20-е годы XX века социологами У. Томасом и Ф. Знанецким (Барзгова 1997). Они рассматривали ЦО как некую установку личности, имеющую общественный характер и регулирующую ее поведение. Одновременно на характер формирующейся в социуме системы ЦО значительное влияние оказывают функционирующие в нем ценностные представления, которые каждый член социума структурирует по-своему. Вместе с тем, как утверждают ученые, у людей, живущих в аналогичных условиях, образуется типичная для данной группы система ЦО. При этом под влиянием происходящих в обществе социально-политических изменений ЦО, обладающих большой устойчивостью, могут изменяться, хотя и незначительно.

На характер произвольно образующейся системы ценностных ориентаций большое влияние оказывают господствующие в культуре ценностные представления. Каждый индивид упорядочивает их по-своему. Однако, как утверждают ученые, социологические исследования показывают, что у людей, живущих в аналогичных условиях, образуется типичная для данной группы система ценностных ориентаций. Под влиянием происходящих в обществе социально-политических изменений ценностные ориентации, обладающие большой устойчивостью, могут изменяться, но незначительно. Подчеркнем — для демонстрации специфики национально-ориентированной лексикографии нами была предпринята попытка дать сопоставительный анализ плана содержания ряда как русских, так

и монгольских ценностей, а в перспективе использовать полученные в ходе такого анализа выводы в практике обучения русскому и соответственно монгольскому языкам.

Обращает на себя внимание тот факт, что понятие ценности является достаточно сложным, не до конца проясненным, хотя история изучения этого понятия начинается еще с античности. Это понятие рассматривается как философская категория, однако, как было указано выше, оно фигурирует и в социологии в виде ценностных ориентаций. Целесообразно взглянуть на определение понятия «ценность», принятое в философии и принадлежащее, в частности, одному из известных исследователей данной проблемы В.К. Шохину: «Ценность — одна из основных понятийных универсалий философии, означающая в самом общем виде невербализуемые, „атомарные“ составляющие наиболее глубинного слоя всей интенциональной структуры личности — в единстве предметов ее устремлений (аспект будущего) и хранения своего „достояния“ в тайниках сердца (аспект прошедшего), которые конституируют ее внутренний мир как «уникально-субъективное бытие» (Шохин 2010: 205).

Как считает В.К. Шохин, трудность анализа содержания анализируемого понятия является следствием того, что оно в научном дискурсе предстает во многом близким основной категории политэкономии — стоимости. Вдобавок, понятие *ценность* по своему значению является близким таким понятиям, как *благо* и *цель*, описывающим, как известно, интенциональную сферу личности. При этом если обратиться хотя бы к краткому обзору работ на соответствующую тему, видно, что речь идет прежде всего о формировании несовпадающих друг с другом представлений об истории исследований понятия *ценности* от времен античности до наших дней (Йоас 2013, Шохин 1998: 295—315).

Само содержание ценности в философии и социологии по своему объему знаний, входящих в это содержание, еще не определено однозначно. Работа В.Э. Багдасаряна и С.С. Сулакшина «Высшие ценности Российского государства» вводит в аксиологию такое понятие, как «ценности государства» (Багдасарян, Сулакшин 2012: 25). Этим понятие *ценности* распространяется и на сферу государственной активности общества, хотя ранее ценность анализировалась преимущественно в отношении к сфере деятельности личности. Таким образом, как видим, онтологическая сфера ценности расширяется.

В силу того, что данное исследование имеет прикладной характер, в наши цели не входит детальный анализ понятия ценности. Нам достаточно примкнуть к уже имеющимся определениям. Вполне приемлемо определение ценности, которое дает Б. Быховский: «...типологическая, нормативная категория, объемлющая все, что может быть целью, идеалом, предметом влечения, стремления, интереса» (Философская энциклопедия 1960, 1: 30). Из данного определения ценности следует, что ценности осмысливаются как целевые ориентиры социальной деятельности членов общества, то есть ценности каждой конкретной личности определяют поведение человека, действующего в рамках социальных

отношений, так как, по единодушному мнению аксиологов, ценностными характеристиками обладают только те предметы, действия и явления, которые вовлекаются в социальные отношения членов общества. Именно эта вовлеченность в социальную практику превращает культурные предметы и их способы изготовления в ценностные ориентиры.

Для нас особо важна мысль, что ценности составляют фундамент любой этнической культуры. Они отражаются в языковом сознании (Бартминьский 2005, Карасик 2002, Синячкин 2009, Уфимцева 2009, 2015 и др.) и пронизывают всю систему языка (Верещагин, Костомаров 1990, Иванова 2004), воплощаясь в лексике (Богданова 2017, Вежбицкая 2002, Гладкова 2010; Зализняк 2013, Зализняк, Левонтина, Шмелев 2012; Иванова, Чанышева 2010, Gladkova, Larina 2018; Goddard, Wierzbicka 2014, Wierzbicka 1997, 1999 и др.), фразеологии (Телия 1996, Фразеология в контексте культуры 1999), грамматике (Богданова 2018, Козлова 2018, Goddard, Wierzbicka 2002 и др.), в коммуникации (Карасик 2002, 2016, Ларина 2009, Ларина, Озюменко 2017, Леонтович 2005, Kecskes 2014, Larina 2015, Larina, Ozyumenko, Kurteš 2017, Leech 2014, Wierzbicka 2003 и др.).

В связи со значимостью влияния культуры на коммуникативное поведение Т.В. Ларина предлагает выделять *коммуникативные ценности* — «культурные ценности, которые оказывают решающее влияние на коммуникативное поведение представителей данной культуры, определяют его правила и нормы, формируют стиль коммуникации» (Ларина 2017: 68, Larina 2015). В результате овладения конкретным этническим языком с целью организации речевого общения с его носителями невозможно без овладения содержанием ценностей, которые входят в культуру носителей языка. Изучение любого иностранного языка предполагает обязательное знакомство с системой ценностей носителей изучаемого языка.

Изучающим язык как средство межкультурной коммуникации приходится сталкиваться со значительными трудностями в освоении вышеупомянутого феномена, входящего в широкий лингвокультурный контекст, и обращение к такому аспекту, как национально-ориентированная учебная лексикография (Цэдэндоржий 2015), является попыткой с лингвистической и лингводидактической точек зрения ответить на один из вызовов сегодняшнего диалога культур. Попутно позволим себе напомнить, что одноименная дисциплина призвана «изучать и описывать взаимосвязь и взаимодействие языка, культуры и словаря в прикладном аспекте и ориентирована на построение модели адекватного словаря (ориентированного на обучение иностранному языку, художественному переводу) на основе сопоставления с помощью определенных методов, приемов и способов» (Цэдэндоржий 2015: 7). Для демонстрации возможностей национально-ориентированной лексикографии мы предприняли попытку сопоставительного анализа содержания ряда русских и монгольских ценностей, что имеет как теоретическое, так и прикладное значение для обучения двум сопоставляемым языкам. Настоящее исследование развивает положения когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, культурологии.

2. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

На рубеже XX—XXI вв. в России и в Монголии (в меньшем количестве) на книжных прилавках появилось множество словарей, претендующих на антропоцентричность и «когнитивно-культурный» тип. Анализ таких словарей показывает, что они должны в большей степени опираться на научную основу, на современные научные концепции в данной исследовательской сфере, как, например, англоязычные (Collins The Times English Dictionary & Thesaurus, 2000; Cowie, 1999; Illustrated Oxford Dictionary, 2000; Oxford Guide to British and American, 1999; The New Encyclopedia Britannica, 1993—1994; The Oxford Dictionary of English etymology, 1996) и иметь безусловно строго научный характер. Следует упомянуть и монгольские наработки, например, (Санжаасүрэн 2008). Вместе с тем нельзя обойти молчаньем то, что было достигнуто учебной лингвострановедческой лексикографией в советское время. Лингвострановедческие словари (далее — ЛС), появившиеся в СССР в конце 70-х — начале 80-х годов прошлого века, были призваны раскрыть фоновую информацию лексических единиц русского языка, скрывающуюся за основной лексической семантикой. Однако все они были составлены носителями русского языка. Составителям словарей, не знающим язык и культуру адресата, трудно определить, до какой степени адресат знает русскую культуру, трудно оценить, достаточно ли информации содержится в ЛС и наоборот. Отсюда возникает необходимость создать такой национально ориентированный лингвострановедческий словарь, с помощью которого можно было бы не только ознакомиться с фоновыми знаниями носителей русского языка, но одновременно и сравнить эти фоновые знания со своими. Интерес к созданию данного варианта словаря обусловлен также необходимостью повышения лингвистической и культуроведческой компетенции при изучении русского языка в современных условиях.

В словаре М.А. Денисовой (Денисова 1983) собраны слова и словосочетания, в которых запечатлены характерные явления общественной жизни и культуры в сфере народного образования. В словарях В.П. Фелицыной и Ю.Е. Прохорова (Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения, 1979; Фелицына, Прохоров 1990) можно найти самые употребительные языковые (страноведчески ценные) афоризмы, которые не просто фиксируют коллективный человеческий опыт, но отражают условия жизни народа — носителя языка, его историю, культуру, географию страны. В словаре Т.Н. Чернявской (Чернявская 1984) представлены слова и словосочетания, в которых отражена культурная жизнь в сфере искусства. Основным аспектом в указанных выше лингвострановедческих словарях является описание национально-культурных компонентов.

Практика современной методики преподавания русского языка как иностранного показывает, что национально-ориентированные, нацеленные на родную культуру адресата словари, справочники, учебные пособия способны значительно повысить эффективность процесса обучения. Ответ на вопрос, какими параметрами должен обладать такой словарь, чтобы соответствовать поставленным целям и задачам исследовательской парадигмы, может быть получен только в ходе

решения соответствующей фундаментальной научной проблемы (Иванова 2002), лежащей в русле актуальных лексикографических исследований. В этом ряду учебная лексикография занимает особое место и уже оформилась (в западной и российской лингвистике) в самостоятельное теоретико-прикладное научное направление. Разработка данной фундаментальной лингвистической проблемы — создание концепции словаря (и решение практической задачи создания модели учебного билингвального лингвострановедческого/лингвокультурологического по своей сути словаря) совместными усилиями российских и монгольских исследователей позволит внести значительный вклад в развитие лексикографии, отвечающей потребностям сегодняшнего дня. Достоверность исследований должна обеспечиваться и обеспечивается не в последнюю очередь экспериментальными процедурами, речь о которых пойдет ниже.

3. ЦЕННОСТЬ КАК ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ФЕНОМЕН

В рамках настоящей статьи, как уже отмечалось, авторы не ставили перед собой целью всестороннее рассмотрение как такового понятия «ценность». Здесь в первую очередь особо важна мысль о том, что ценности составляют фундамент любой этнической культуры, и поэтому овладение конкретным этническим языком с целью организации речевого общения с его носителями невозможно без овладения содержанием ценностей, которые входят в культуру носителей языка; что изучение любого иностранного языка предполагает обязательное знакомство с системой ценностей носителей изучаемого языка. Отсюда вытекает необходимость знакомства с номенклатурой данных ценностей, которая представлена в книге А.В. Рябова и Е.Ш. Курбангалеевой (2003). В данной статье рассматривается установленная ими экспериментальным путем номенклатура базовых ценностей россиян.

Базовые ценности россиян — это ценности, которые большинство испытуемых в количестве 6079 человек выбрали как «важные лично для Вас» и как «важные для страны». Таких ценностей оказалось 38 (безопасность, вера, власть, внимание к людям, доверие, долг, достаток, дружба, законность, здоровье, известность, любовь, милосердие, мир, могущество, надежда, независимость, образование, покой, порядочность, природа, профессионализм, равенство, развитие, родина, свобода, семья, смысл жизни, согласие, сотрудничество, справедливость, стабильность, творчество, труд, убеждение, уважение к родителям, удовольствие, успех), а антиценностей — 30 (агрессия, бедность, бездуховность, беззаконие, безответственность, безработица, болезни, взяточничество, война, вырождение, глупость, жестокость, зависть, загрязнение, корысть, лень, месть, наркомания и алкоголизм, непрофессионализм, неудача, обман, одиночество, подлость, порабощение, разврат, разобщенность, святотатство, слабость, хамство, черствость).

Вероятно, для овладения русским и соответственно монгольским языками желательно осознание всех 38 ценностей и 30 антиценностей, по крайней мере,

это справедливо по отношению к русскому языку, но в нашей работе мы ограничимся сопоставительным анализом 3-х ценностей: 1) здоровье — эруулмэнд; 2) семья — гэр бул. Мэнд; 3) образование — боловсрол.

Выбор данных ценностей сделан на основании прогноза значительных расхождений в содержаниях ценностей *здоровье и семья*, поскольку содержание этих ценностей в русской культуре и соответственно содержание монгольских эквивалентов имеет более длительную историю формирования. Вместе с тем мы не вправе полагать, что содержание русской ценности *образование* и соответственно монгольской ценности *боловсрол* имеет больше сходства исключительно потому, что представление об образовании в монгольской культуре в XX веке в силу исторических условий после 1917 года в значительной мере складывалось под влиянием русской культуры.

Необходимо подчеркнуть: при контрастивном описании содержания ценностей следует исходить из следующих допущений, а именно — содержание любой единицы языка и, соответственно, культуры связано с ее контекстуальными значениями. И поскольку каждая языковая единица способна функционировать не в одном лишь контексте, при описании контекстов употребления любой языковой единицы целесообразно принимать во внимание максимальное количество типов контекстов.

При этом целесообразно для начала провести сопоставительный дефиниционный анализ содержания ценностей, «закодированных» в тех определениях, которые представлены в словарях. По нашему мнению, начинать анализ целесообразно с тех словарей, что содержат определения большинства ценностей, например, философских, социологических и т.д. и т.п. Вынуждены с сожалением констатировать, что не все этнические культуры имеют подобные словари, а по сему в перечень необходимых источников, содержащих определения ценностей, должны, по крайней мере, входить филологические, толковые словари типа словарей русского языка, в частности под редакцией С.И. Ожегова (Ожегов 1981), С.А. Кузнецова (Кузнецов 2000) как наиболее адекватно отражающие контекстуальный потенциал исследуемого материала. Русскоязычные тексты также могут являться источником, демонстрирующим параметры содержания ценностей в русской культуре.

Еще одним источником контекстуальных употреблений наименований ценностей следует, на наш взгляд, считать паремии, ибо они также способны отображать определенные аспекты содержания, ассоциированные с языковыми единицами, обозначающими как ценности, так и антиценности, также являющиеся объектом нашего исследования. Необходимо подчеркнуть, что, как известно, в лексикографических источниках содержание ценностей представлено как в плане синхронии, так и диахронии. Исходя из этого считаем обоснованным опираться на анализ языковых знаний, представленных или хранящихся в «тезаурусе» вербальной памяти современных русскоговорящих. Для исследовательских целей нами был использован ассоциативный эксперимент (АЭ), широко применяемый в психолингвистике (см., например, Балясникова и др. 2018, Уфимцева 2009, 2015 и другие работы).

4. АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

4.1. Описание эксперимента

Предлагаемые ниже ассоциативные поля «здоровье», «семья», «образование» взяты из «Русского ассоциативного словаря» (РАС), обобщающего результаты проведенного ассоциативного эксперимента. В ходе подобного эксперимента, как известно, испытуемым в количестве не менее 100 человек предлагается список слов, сопровождавшийся инструкцией: «Ознакомьтесь с данным списком слов. Возле каждого слова напишите первое пришедшее Вам в голову слово». При этом на каждый стимул можно давать любое количество реакций. Ответы всех испытуемых сводятся в одно ассоциативное поле (АП). Необходимо отметить, что АП соответствующих монгольских ценностей получены в результате непосредственно проведенного монгольской стороной ассоциативного эксперимента, в котором принимало участие 100 испытуемых — монголов, представителей разных возрастов, различающихся по социальному статусу и половой принадлежности.

В качестве примера приведем АП выбранных нами ценностей «здоровье», «семья», «образование». При составлении АП, состоящих из слов-реакций, словами — стимулы выступали названия ценностей:

ЗДОРОВЬЕ: крепкое 45; хорошее 36; болезнь 19; отличное 17; плохо 16; журнал 14; беречь 13; сила 12; мое 11; жизнь 10; железное, слабое, спорт 9; богатство 7; дороже 6; богатырское, бодрость, больница, в порядке, людей, неважное, не купишь, радость, сибирское, счастье 5; народа, прекрасное, сильный, человека 4; дороже всего, коровье, мамы, нет, отлично, передача, подорвано, прежде всего 3; боль, в наших руках, в опасности, врач, всех, главное, дорого, дрянь, как у быка, матери, медицина, молоко, на годы, не вечно, недуг, не купить, необходимо, не очень, ни к черту, поликлиника, ребенка, самое главное, свежесть, сердце, сына, так себе, человек, чистота 2; а если его нет, алкоголика, барана, бег, бегать, Белянчикова, берег, благо, ближнего, близких, богатырь, бодрое, больше, будет, бык, важнее, важно, ваше, в ваших руках, весело, веселье, в норме, вредит, временно, всегда надо думать, всего дороже, всем, гастрит, гимнастика, дар, дерева, детей, детям, для всех, для народа, доброе, долголетие, дорога, дорогое, до старости, дробь, друга, душа, есть, желать, железный ком, железо, жены, жизнерадостный, загубил, задорный, залог долголетия, зарядка, здравпункт, знак медработника, зубы, и, и спорт, карате, красивый, красота, крепкой, кровью, курить, лицо ребенка, любимый, люди, мало, мамы и детей, мир, моей мамы, молодость, мрачное, навек, надо беречь, наше, не губи, недруг, нездоровье, неинтересный журнал, ненастье, не позволяет, несчастье, Никитины, ничего, нормальная, нравственная, нужно, общества, общество, отменное, отменные, отсутствие болезни, отца, ох, очень хорошо, папы, первым делом платные, плохонькое, поганая, порядок, по телевизору, потрясное, пошатнувшееся, прекрасна, прекрасно, прелесть, приветствие, программа, пропала, пропьешь, просят, разговор, ребенок с этикетки, риск, родителей, родных, розовый, роскошь, румянец, румяный, самое, санаторий, свежо, секция, семьи, слона, смерть, состояние, спортсмен, страны, телевизор, тело, терпимое, терять, толстый, травы, тревога, угробил, удача, устоять, утраченное, ухудшилось, хилый, хорошая, хорошее настроение, хорошо, хочется, хреновое, хроник, хроника, шарф, шаткое, щеки, это самое важное 1; 541 + 221 + 6 + 156.

СЕМЬЯ: большая 82; дружная 63; дети 37; дом, моя 27; и школа 23; школа 17; мама 14; крепкая 12; счастливая 11; любовь, распалась, ячейка 10; муж 8; очаг, родная 7; дружба, многодетная, ячейка общества 6; брак, наша, хорошая 5; люди, ребенок, родители, семья я, тепло 4; квартира, маленькая, молодая, общество, родня 3; Адамсов, благополучная, будущее, веселая, военнослужащего, друг, друга, дружный, жена, здоровая, и дети, крепость, круг, мать, много, мы, неполная, плохая, полная, радость, развод, скамья, счастье, хорошо, художников, человека, я, три человека 2; аристократов, видна, благополучие, благополучно, благочестивая, брат, брата, братство, бремя, была всегда, в беде, вместе, война, в сборе, все что есть, гармония, гвоздь, Герострат, голодная, Гранде, депутата, деревенская, дерево, домашний уют, дом и семья, дружно, единая, есть; жена, дети; живут вместе, жизнь, зачем, звено общества, знакомый, зной, золото, Ивановых, идеальная, и дом, из трех человек, мы, историков, и я, коллектив, колхозников, компания, красивая, круглый стол, курсанта, куча народу, любовь и радость, Марианна, машиниста, молодых, молоко, муж да я, на всю жизнь, на прогулке, на работе, народ, народов, начало, неблагополучная, не моя, ненавижу, непонимание, несчастливая, нет, не хочу, нормальная, обеспеченная, образ, обыкновенная, одиночество, одна, омут, они, отец, офицера, папа; папа, мама, я; перед разводом, плохо, понимание, порочна, пошла, празднуют, проблемы, прочная, радость встречи, развалилась, разум; родители, мой муж и я; родные, родственники, своя, семья, семья, сестренка, скандал, скоро, слов, собака, советская, соседа, социалистическая, союз любящих, сплоченный, спокойный, стабильная, стол, страна, сын, твоя, теплое понятие, тракториста, уважение, ужин, Ульяновых, учителей, уют, фамилия, филологов, фотография (старинная семья), хор, цирковая, чай, человеческая, член, члены, что надо, Швеция, это семья, ясли, я + ты + ребенок, шесть человек 1; $631 + 198 + 4 + 138$.

ОБРАЗОВАНИЕ: высшее 60; среднее 9; школы 5; институт, учение 4; нужно, обучение, плохое 2; высокий, выше среднего, книги, министерство, наука, начальное, нет, одно из главных, очковтирательство, психолог, Союза, ум, учеба, ЭВМ 1; $102 + 22 + 0 + 14$.

АП «здоровье», «семья», «образование» взяты из «Русского ассоциативного словаря» (РАС), впервые наиболее полно отображающего языковое сознание русских: «Русский ассоциативный словарь» (РАС) моделирует вербальную память и языковое сознание «усредненного» носителя русского языка, фактически являясь словарем-тезаурусом русского языка конца XX века (РАС 2002).

Цифры после каждого АП ($a.657 + b.288 + c.12 + d.204$) означают: *a.* — общее количество испытуемых, *b.* — количество разных ответов, *c.* — количество отказов и последняя цифра *d.* — количество единичных ответов. Мы видим, что АП эксплицирует вербальное поведение носителей языка в ситуации эксперимента: испытуемые давали вербальную реакцию на вербальный стимул, в ходе своего ответа указывая на определенные знания с помощью слов-реакций, в очередной раз подтверждая: АП через свои слова-реакции идентифицирует совокупность явлений, действий, предметов интересующего нас культурного контекста. Таким образом, анализируемые в настоящей статье АП слов, обозначающих ценности, делают возможным составить представление о содержании вышеупомянутых ценностей.

4.1.1. Ценность «ЗДОРОВЬЕ»

Рассмотрим, как представлено содержание ОЦ «здоровье» в русском и монгольском языках в соответствующих словарных источниках:

В словаре С.А. Кузнецова (Кузнецов 2000) ОЦ *здоровье* имеет 2 значения:

1. Нормальное состояние организма, при котором правильно действуют все его органы;
2. Самочувствие, то или иное состояние организма;
3. *1. Вежливое пожелание при угощении или в ответ на благодарность за угощение.

В словаре «Оюунбилгийнмэлмийнээгч» И. Дамбажава (Дамбажава 2002) ОЦ *здоровье* имеет 1 значение:

1. хун, амьтныевчинэмгэгтуй, энх, эсэн (Нормальное состояние организма, при котором правильно действуют все его органы) [совпадает с рус. 1].

Ценность «ЗДОРОВЬЕ» в русской лингвокультуре

В соответствии с данными анализируемого источника ОЦ **ЗДОРОВЬЕ** вызывает следующие ассоциации: крепкое 45; хорошее 36; *болезнь* 19; отличное 17; плохое 16; *журнал* 14; *бережь* 13; *сила* 12; *мое* 11; *жизнь* 10; железное, слабое, *спорт* 9; *богатство* 7; *дороже* 6; богатырское, *бодрость*, *больница*, в порядке, людей, неважное, не купить, *радость*, сибирское, *счастье* 5; народа, прекрасное, *сильный*, человека 4; *дороже* всего, *коровье*, мамы, *нет*, *отлично*, *передача* подорвано, прежде всего 3; *боль*, в наших руках, в опасности, *врач*, всех, главное, *дорого*, *дрянь*, как у быка, *матери*, *медицина*, *молоко*, на годы, не вечно, *недуг*, не купить, *необходимо*, *не очень*, ни к черту, поликлиника, ребенка, самое главное, *свежесть*, *сердце*, сына, *так себе*, человек, *чистота* 2; Содержание АП «здоровье» в русской культуре допускает следующую интерпретацию:

характеристика качества здоровья:

крепкое, хорошее, отличное, плохое, железное, слабое, богатырское, неважное, сибирское, прекрасное, как у быка, так себе, в порядке, дрянь, ни к черту, свежесть;

характеристика состояния больного человека:

болезнь, подорвано, боль, недуг, не вечно, в опасности, нет (здоровья);

характеристика ощущений здорового человека:

бодрость, радость, счастье, сильный;

переживание здоровья:

богатство, не вечно;

действия по сохранению здоровья:

бережь, спорт, в наших руках, не купить, чистота (в значении поддерживать чистоту).

Ценность «ЭРУУЛ МЭНД» — «ЗДОРОВЬЕ» в монгольской лингвокультуре

В соответствии с данными эксперимента ценность ЭРУУЛ МЭНД — **ЗДОРОВЬЕ** вызывает следующие ассоциации: аз жаргал — счастье 7, жаргал — радость 4, амьдрал — жизнь 3, цагаан — белый 3, эмнэлэг — больница 3, эмч — врач 3, баярхөөр — веселье 2, гэрбүл — семья 2, инээмсэглэл — улыбка 2,

мөнгө — деньги 2, өвчин — болезнь 2, улаан — красный 2, хариуцлага — ответственность 2.

Содержание АП «эруулмэнд» в монгольской культуре допускает следующую интерпретацию:

характеристика переживания состояния здоровья:

аз жаргал — счастье, жаргал — радость, баярхеер — веселье, инээмсэглэл — улыбка;

атрибуты болезни:

цагаан — белый (цвет стен в больничных учреждениях и одежды медицинского персонала), эмч — врач, гэрбул — семья (это опора каждого больного человека), менге — деньги (которые необходимо потратить, чтобы вернуть здоровье);

атрибуты здоровья:

улаан — красный (это цвет щек у здоровых девушек).

Сопоставительный анализ содержания ценности «здоровье» в русской культуре и содержания ценности «эруулмэнд» в монгольской культуре доказывает: феномен «состояние здоровья» в сопоставляемых лингвокультурах воспринимается в целом идентично. При этом есть основание предполагать, что феномен состояния здоровья в монгольской лингвокультуре в определенной ситуации вызывает меньше отрицательных эмоций, чем в русской. Однако данная сентенция нуждается в дальнейшей культурологической верификации.

4.1.2. Ценность «СЕМЬЯ»

Рассмотрим, как представлено содержание общечеловеческой ценности «семья» в русском и монгольском языках в соответствующих словарных источниках:

В словаре С.А. Кузнецова (Кузнецов 2000) «семья» имеет 5 значений:

1. группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе;
2. кого или какая. Группа людей, сплоченных общей деятельностью, интересами, дружбой;
3. группа животных, состоящая из самца, самки (самок) и детенышей, живущих вместе;
4. обособленная группа растений одного вида, произрастающих рядом;
5. лингв. Группа родственных языков. Народы индоевропейской языковой семьи.

В словаре «Оюунбилгийнмэлмийнээгч» И. Дамбажава (Дамбажава 2002) ОЦ семья имеет 3 значения:

1. нэгэрхгэр (группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и др.); [совпадает].
2. хамторшинсуугаорхууд (группа людей, живущих на достаточном расстоянии, чтобы не мешать друг другу вести скотоводство и помогающих друг другу); [частично совпадает].
3. албаныюмхадгалахгазар (место, где хранят казенное имущество) (арх.) [не совпадает].

Ценность «СЕМЬЯ» в русской лингвокультуре

В соответствии с данными анализируемого источника ценность **СЕМЬЯ** вызывает следующие ассоциации: большая 82; дружная 63; дети 37; дом, моя 27; и школа 23; школа 17; мама 14; крепкая 12; счастливая 11; любовь, распалась, ячейка 10; муж 8; очаг, родная 7; дружба, многодетная, ячейка общества 6; брак, наша, хорошая 5; люди, ребенок, родители, семья я, тепло 4; квартира, маленькая, молодая, общество, родня 3; Адомсов, благополучная, будущее, веселая, военнослужащего, друг, друга, дружный, жена, здоровая, и дети, крепость, круг, мать, много, мы, неполная, плохая, полная, радость, развод, скамья, счастье, хорошо, художников, человека, я, 3 человека 2.

АП «семья» допускает следующую гипотетическую интерпретацию.

Характеристика семьи:

Большая, дружная, крепкая, счастливая, родная, многодетная, хорошая, маленькая, молодая, благополучная, веселая, неполная, плохая, полная.

Члены семьи:

Дети, мама, муж, ребенок, родители, жена, и дети, мать, три человека.

Атрибуты семьи:

Дом, любовь, очаг, дружба, ячейка общества, брак, тепло, квартира, родня, крепость, радость, счастье, хорошо, развод.

Прецедентные тексты:

(Семья) и школа — название журнала;

(Семья) Адамсов — название телевизионного сериала.

Ценность «ГЭР БУЛ» — «СЕМЬЯ» в монгольской лингвокультуре

В соответствии с данными эксперимента ценность **СЕМЬЯ — ГЭР БУЛ** вызывает следующие ассоциации: хайр — любовь 10, аз жаргал — счастье 5, халамж — забота 5, дулаануурамьсгал — теплота 2, жаргал — радость 2, инээх — смеяться 2, итгэлцэл — взаимодоверие 2, мөнгө — деньги 2, салалт — развод 2, үрхүүхэд — дети 2, хайрлах — любить 2, хамгаалах — защищать 2, хүүхэд — дети 2.

АП «гэр бул» — семья допускает следующую гипотетическую интерпретацию. *Атрибуты гэр бул — семьи.*

Хайр — любовь, аз жаргал — счастье, халамж — забота, дулаануурамьсгал — теплота, жаргал — радость, итгэлцэл — взаимодоверие, менге — деньги, салалт — развод, хайрлах — любить, хамгаалах — защищать, инээх — смеяться *члены семьи.*

Урхуухэд — дети, хуухэд — дети.

Рассмотрим таблицу 1, где представлены некоторые ФЕ, в которых видна связь этического и языкового сознания на примере ОЦ «семья» в монгольском языке.

Таблица 1

Сопоставление смыслового содержания ФЕ (ОЦ «семья») в монгольской и русской лингвокультурах

Фразеологические единицы	Смысловое содержание	Русские эквиваленты
1. Алагбеерийнхолбоотой	Указывается на то, что кровь можно всегда узнать	связанный кровными узами
2. Амьдралаахолбох	Указывает на то, что семья — одно целое	связать судьбу
3. Баастай бурхан	Указывается, что ребенок в семье — большое счастье	«земной божок», любимый ребенок
4. Голомтзалгаххун	Указывает на необходимость сына в семье	продолжатель рода
5. Аальсайтаййлдхунцуглана, загас сайтайнуурандхуншувуудцуглана	Указывается, что надо быть гостеприимной хозяйкой	У доброй хозяйки изба полна народу

Сопоставительный анализ АП «семья» в русской культуре и «гэрбул» — «семья» в монгольской культуре доказывает сходство содержаний ценностей «семья» и «гэрбул» — «семья» в обеих сопоставляемых культурах. Данный факт является следствием сходства условий, в том числе природных, формирования обеих этнокультур, а также длительного их взаимодействия и стремления к диалогу.

4.1.3. Ценность «ОБРАЗОВАНИЕ»

Рассмотрим, как представлено содержание общечеловеческой ценности «образование» в русском и монгольском языках в соответствующих словарных источниках.

В словаре С.А. Кузнецова (Кузнецов 2000) ОЦ *образование* имеет 2 значения:

1. Процесс усвоения знаний; обучение, просвещение.
2. Совокупность знаний, полученных в результате обучения.

В словаре «Оюунбилгийнмэлмийнээгч» И. Дамбажава (Дамбажава 2000) ОЦ *образование* имеет 2 значения:

1. боловсрохявдал (Процесс усвоения знаний; обучение, просвещение); [совпадает с рус. 1].
2. мэргэжил болон мэргэшил, нэгэнтэээмшижавсанмэдлэг (совокупность знаний, полученных в результате обучения) [совпадает с рус. 2].

Ценность «ОБРАЗОВАНИЕ» в русской культуре

В соответствии с данными анализируемого источника ценность **ОБРАЗОВАНИЕ** вызывает следующие ассоциации: высшее 60; среднее 9; *школа* 5; *институт*, *учение* 4; *нужно*, *обучение*, *плохое* 2; *высокий*, выше среднего, *книги*, *министерство*, *наука*, *начальное*, *нет*, одно из главных, *очковтирательство*, *психолог*, *Союза*, *ум*, *учеба*, ЭВМ 1; 102 + 22 + 0 + 14.

АП «образование» в русской культуре допускает следующую интерпретацию:

ступени образования, принятые в России:

высшее, среднее, начальное

учреждения образовательные:

институт, школа

качество образования:

плохое, выше среднего, очковтирательство

учреждение, руководящее образованием:

министерство;

учебные средства, средства обучения:

книги, ЭВМ

процесс обучения:

учение, учеба.

Ценность «ОБРАЗОВАНИЕ — БОЛОВСРОЛ» в монгольской культуре

В соответствии с данными эксперимента ценность **ОБРАЗОВАНИЕ — БОЛОВСРОЛ** вызывает следующие ассоциации: мэдлэг — знание 7, мэргэжил — профессия 6, соел — культура 4, сургууль — школа 3, ухаан — ум 3, чадвар — способность 3, эрхмэдэл — власть 3, ажил — работа 3, амжилт — успех 3, ирээдүй — будущее 2, их сургууль — университет 2, мөнгө — деньги 2, нэр хүнд — авторитет 2, урчадвар — мастерство 2, хөгжил — развитие 2, эрдэм — знание 2.

АП «боловсрол» в монгольской культуре допускает следующую интерпретацию:

учреждения образования:

сургууль — школа, их сургууль — университет;

качества личности и ее жизнедеятельности, формирующие в процессе получения образования:

мэдлэг — знание, мэргэжил — профессия, соел — культура, ухаан — ум, эрхмэдэл — власть, ажил — работа, амжилт — успех, ирээдүй — будущее, нэрхүнд — авторитет, урчадвар — мастерство, хөгжил — развитие, эрдэм — знание;

необходимые предпосылки для получения образования:

чадвар — мастерство, мөнгө — деньги;

Частотный ассоциат *амьдрал* — жизнь можно интерпретировать как процесс, существенно изменяющийся под влиянием образования.

Рассмотрим таблицу 2, где представлены некоторые ФЕ, в которых видна связь этического и языкового сознания на примере ОЦ «образование» в монгольском языке.

Таблица 2

Сопоставление смыслового содержания ФЕ (ОЦ «образование») в монгольской и русской лингвокультурах

Фразеологические единицы	Смысловое содержание	Русские эквиваленты
1. Оюуныамнээгдэх	Указывается, что человеческий ум закупоривается, если его оставить как есть	просветлеть
2. Цээжээхавтаслах	Указывается, что те знания хороши, которые навечно хранятся в твоей памяти	расширить свои знания Знание — сила
3. Оосоргуйухаантай / далай их эрдэмтэн	Указывается, что нет границ человеческим возможностям	семи пядей во лбу
4. Мэддэгхундмэргэнцоохор-мэддэггүйхундэрэнцоохор	Указывается, что стыдно быть безграмотным	Ученье — свет, а неученье — тьма
5. Ихдалайномхонэрдэмтэй-хундаруухан	Указывается, что знания делают человека спокойным	Ученого человека видно издалека

Сопоставительный анализ элементов АП «образование» и АП «боловсрол» допускает следующую гипотетическую интерпретацию. В сознании носителей русской культуры образование мыслится прежде всего как высшее (60% всех реакций) в связи с тем, что тема образования, в первую очередь образования высшего, широко дискутируется СМИ и является поэтому хорошо артикулированной темой.

При обсуждении темы «образование», в том числе в российских СМИ, главной проблемой является качество образования. Оно способно вызывать и негативную оценку, о чем свидетельствуют такие ассоциативные реакции, зафиксированные в РАС, как «плохое», «очковтирательство», «нет». Но в целом можно утверждать, что тема *образование* в современной русской культуре является весьма актуальной, несмотря на то, что определенные аспекты образования могут иметь и отрицательную окраску.

Тема «боловсрол» в монгольской культуре осознается прежде всего в своих экзистенциальных характеристиках, как человеческая активность, существенным образом влияющая на качество всей жизнедеятельности носителя монгольской культуры: образование — это, прежде всего, возможность получить работу, что чрезвычайно важно при высоком уровне безработицы в современной Монголии. Получение образования гарантирует «амжилт — успех» и обеспечивает «ирээдуй — будущее», повышает «нэрхунд — авторитет» и в определенной мере означает причастность к «эрхмэдэл — власти». В целом ценность «боловсрол — образование» в монгольской культуре носит положительную окраску.

Проведенный обзор лексикографических и смежных с ними теоретических материалов дает все основания считать, что с учетом существующих наработок по составлению словарей с лингвокультурологическим «уклоном» привлечение результатов экспериментального сопоставительного исследования ассоциативных полей смогло бы стать своего рода «краеугольным камнем» для создания национально-ориентированных лингвострановедческих словарей, в частности для монгольских и российских граждан, овладевающих языком как средством межкультурной коммуникации. В конкретном случае, обратившись к анализу трех общечеловеческих ценностей «семья», «здоровье» и «образование» в русской и монгольской лингвокультурах, мы можем констатировать целесообразность и значимость картографирования динамики языкового сознания этноса — части национального общественного сознания, содержащего информацию о специфике как когнитивного, так и эмотивного компонентов, нашедших отражение, в том числе в языке, в виде образа мира, чья фиксация должна становиться не в последнюю очередь достоянием современных двуязычных лингвокультурологических словарей.

И последнее. Люди по-разному относятся к жизни и даже к самой ее ценности, к труду, к преобразованию бытия как к смыслу человеческого существования, к радостям жизни, к нравственным нормам. В каждой культуре рождаются, расцветают и умирают свои ценностные ориентации. Их фиксация, дефиниция, сопоставительный анализ имеет важное значение для сохранения и развития этноса, его языка и самобытной культуры.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают благодарность анонимным рецензентам за внимательное прочтение статьи и конструктивные замечания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Высшие ценности Российского государства. Серия «Политическая аксиология». Научная монография. М.: Научный эксперт, 2012. 624 с. [Bagdasaryan V.E., Sulakshin S.S. (2012). (The highest values of Russian government) Seriya «Politicheskaya aksiologiya». Nauchnaya monografiya. Moscow: Nauchnyi ekspert, 624 p. (In Russ.).]
- Балысникова О.В., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Чулкина Н.Л. Языковое сознание: региональный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 2. С. 232—250. [Balyasnikova O.V., Ufimtseva N.V., Cherkasova G.A., Chulkinina N.L. (2018). Language and Cognition: Regional perspective. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (2), 232—250 (In Russ.).] doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-2-232-250.
- Баразгова Е.С. Уильям Томас и Флориан Знанецкий: методологические ориентации чикагской школы. Курс лекций. Американская социология (традиции и современность). Екатеринбург: Деловая книга; Бишкек: Одиссей, 1997. [Barazgova E.S. (1997) William Tomas and Florian Znanekij: methodological orientations of the Chicago school. Lecture course. American sociology (traditions and modernity). Ekaterinburg. (In Russ.).]
- Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М., 2005. [Bartmin'skii, Ezhi (2005). The Language Image of the World: Essays on Ethnolinguistics). Moscow (In Russ.).]
- Богданова Л.И. Оценки и ценности в зеркале словарей русского языка // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. № 4. С. 729—748. [Bogdanova L.I. (2017) The reflection of evaluation and values in Russian language dictionaries. *Russian Journal of Linguistics*, 21 (4), 729—748 (In Russ.).]
- Богданова Л.В. Оценочные смыслы в русской грамматике // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 4. [Bogdanova L.I. (2018) Evaluative senses in Russian grammar (on the basis of verbs of emotional attitude. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (4) (In Russ.).]
- Вежбицкая А. Понимание культуры через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с. [Wierzbicka, Anna (2001). Understanding cultures through their key words. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.).]
- Гладкова А.Н. Русская культурная семантика: Эмоции, ценности, жизненные установки. М.: Языки славянских культур, 2010. [Gladkova, Anna (2010). *Russian cultural semantics: Emotions, values, attitudes*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.).]
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с. [Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture. *Culture studies in teaching Russian as a foreign language*. Moscow: Russkii yazyk. 246 p. (In Russ.).]
- Воркачёв С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. 2005. С. 76—83. [Vorkachev S.G. (2005) Linguoconceptology and intercultural communication: origins and aims. *Filologicheskie nauki*, 76—83 (In Russ.).]
- Ерасов Б.С. Социальная культурология: пособие для вузов: в 2-х ч. М.: Аспект-Пресс, 1994. Ч. 1, 2. [Erasov B.S. (1994) Social culturology: manual for universities: in 2 parts). Moscow: Aspekt-Press. (In Russ.).]
- Иванова С.В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 152 с. [Ivanova, Svetlana (2004). *Cultural Linguistics and Cognitive Linguistics: Alignment of paradigms*). Ufa: RIO BashGU. (In Russ.).]

- Иванова С.В. Подходы к составлению лингвокультурологического словаря // Вестник Оренбургского государственного университета. 2002. № 6. С. 174—176. [Ivanova, Svetlana (2002). Approaches to the compilation of linguistic culturological dictionary. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Orenburg State University), 6, 174—176. (In Russ.)].
- Иванова С.В., Чанышева З.З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 366 с. [Ivanova S.V., Chanysheva, Z.Z. (2010). *Linguoculturology: problems, quests, solutions*. Ufa: RIC BashGU. (In Russ.)].
- Йоас Х. Возникновение ценностей. СПб.: Алетейя, 2013. 312 с. [Joas Kh. (2013) *Values formation*. Saint-Petersburg: Aleteiya, 312 p. (In Russ.)].
- Каган М.С. Культурология: учебник для бакалавров / под ред. Ю.Н. Солонина. М.: Юрайт, 2012. 556 с. [Kagan M.S. (2012) *Culturology: manual for bachelors*. Moscow: Yurait, 556 p. (In Russ.)].
- Карасик В.И. Дискурсивное проявление личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. No 4. С. 56—77. [Karasik, V.I. (2016). Discourse Manifestation of Personality. *Russian Journal of Linguistics*, 20 (4), 56—77. (In Russ.)]
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. [Karasik V.I. (2002). *Language circle: Personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena Publ. (In Russ.)]
- Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Монография. Волгоград: Парадигма, 2015. 432 с. [Karasik V.I. (2015). *Language spiral: Values, symbols, motives*. Volgograd: Paradigma. (In Russ.)].
- Козлова Л.А. Этнокультурный потенциал залоговых форм и его дискурсивная актуализация // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22, № 4. [Kozlova L. (2018). The ethnocultural potential of voice forms and its discourse actualization. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (4) (In Russ.)].
- Ларина Т.В. *Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций*. М.: Языки славянских культур, 2009. [Larina, Tatiana (2009). *Politeness and communicative styles: Comparison of English and Russian language and culture traditions*. Moscow: Jazyki Slavianskih Kul'tur Publ. (In Russ.)].
- Ларина Т.В. *Основы межкультурной коммуникации: учебник для студ. учреждений высш. образования*. М.: Издательский центр «Академия», 2017. [Larina, Tatiana (2017). *Intercultural Communication*. Moscow: Akademiya Publ. (In Russ.)]
- Ларина Т.В., Озюменко В.И. Этническая идентичность и ее проявление в языке и коммуникации // Cuadernos de Rusística Española. 2016. № 12. С. 57—68 [Larina T.V., Ozumenko V.I. (2016). Ethnic identity in language and communication. *Cuadernos de Rusística Española*, 12, 57—68 (In Russ.)].
- Ларина Т.В., Озюменко В.И. Свобода личности как конституирующий компонент английского дискурса // Известия Южного Федерального университета. Филологические науки. 2017. № 2. С. 160—172. [Larina T.V., Ozumenko V.I. (2017) Personal freedom as a constitutive element of English discourse. *Izvestiya Yuzhnogo Federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*, 2, 160—172. (In Russ.)].
- Леонтович О.А. *Русские и американцы: парадоксы межкультурной коммуникации*. М.: Гнозис, 2005. [Leontovich O. A. (2005). *The Russians and Americans: The paradoxes of intercultural communication*. Moscow: Gnozis Publ. (In Russ.)]
- Мамонтов А.С. *Язык и культуры: основы сопоставительного лингвострановедения*. М.: ИЯРАН, 2000. [Mamontov A.S. (2000). *Language and cultures: The basics of comparative linguistics and country's studies*, Moscow: IYaRAN. (In Russ.)].

- Матвеев П.Е. *Этика. Основы общей теории морали*. Владимир: Изд-во Владимирского гос. ун-та, 2006. 81 с. [Matveev P.E. (2006) *Ethics. The basics of the theory of morality*. Vladimir: Izd-vo Vladimirskogo gos. un-ta, 81 p. (In Russ.)].
- Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. *Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы*. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. [Ryabov A.V., Kurbangaleeva E.Sh. (2003). *The fundamental values of Russians: Social attitudes. Life strategies. Symbols. Myths*. Moscow: Dom intellektual'noi knigi. (In Russ.)].
- Синячкин В.П. *Формы существования общечеловеческих ценностей в русской культуре // Вестник ЧГПУ*. 2009. № 10-2. С. 273—288. [Sinyachkin V.P. (2009) *The forms of universal values existence in Russian culture. Vestnik ChGPU*, 10-2, 273—288. (In Russ.)].
- Тарасов Е.Ф. *Встречи этнических культур в зеркале языка в сопоставительном лингвокультурном аспекте*. М.: Наука, 2002. [Tarasov E.F. (2002) *The meetings of ethnic cultures in the mirror of language (a comparative linguo cultural aspect*, Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Телия В.Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. [Teliya V.N. (1996). *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow. (In Russ.)].
- Уфимцева Н.В. *Культура и ее отражение в языковом сознании славян // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2009. № 5. С. 86—99. [Ufimtseva N.V. (2009). *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, 5, 86—99. (In Russ.)].
- Уфимцева Н.В. *Ядро языкового сознания как отражение системности образа мира // Язык в пространстве речевых культур. К 80-летию Е.В. Гольдина*. Москва—Саратов: ИД «Наука образования», 2015. С. 335—342. [Ufimtseva N.V. (2015). *The core of a language consciousness as a reflection of image of the world consistency*. Moscow, Saratov, 335—342. (In Russ.)].
- Фразеология в контексте культуры: сборник статей / ред. В.Н. Телия. М., 1999. [Teliya V. (ed.) (1999). *Phraseology in a cultural context*. Moscow (In Russ.)].
- Цэдэндоржийн Э. *Язык и культура: основы национально-ориентированной лексикографии (с позиции носителя монгольского языка): монография*. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2015. [Tsedendorzhiin E. (2015). *Yazyk i kul'tura: Osnovy natsional'no-orientirovannoi leksikografii (s pozitsii nosatelya mongol'skogo yazyka)* (Language and culture: The basics of nationally-oriented lexicography (from a Mongolian native speaker): Moscow: Pushkin State Russian Language Institute. (In Russ.)].
- Шохин В.К. *Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты*. М.: Альфа и Омега, 1998. № 3 (17). С. 295—315. [Shokhin V.K. *The classic philosophy of values: prehistory, problems, results*. Moscow: Al'fa i Omega, 3 (17), 295—315. (In Russ.)].
- Баянсан Ж. *Соёл, хэл, үндэстнийсэтгэлгээ. Улаанбаатар*: МУИС-ийнхэвлэхүйлдвэр, 2002. [Bayansan J. (2002). *Language, culture, ethnic thinking*. UB: Mong. Univer. publishing House (In Mong.)].
- Бямбын Р. *«Монголыншинжлэхууаан» хэмээх*. 108 ботьцуврал. Улаанбаатар, 2004. [Byambin Rinchen (2004). *Mongolian science. 108-volume edition*. UB (In Mong.)].
- Бямбын Ринчен. *Монгол чуудынугасоёлынтовчоон*. Улаанбаатар, 2003. [Byambin Rinchen. (2003). *Brief ethnographic history of Mongolia*. UB (In Mong.)].
- Бямбын Р. *Монголынцаатанбөөгийнтухай. Аманзохиолсудлал*. Улаанбаатар, 1974. VIII боть. VI дэвтэр, 75—94. [Byambin Rinchen. (1974). *About the shamanism of the Mongolian people Tsaatan*. Oral folk art. UB. Vol. VIII, 75—94. (In Mong.)].
- Бямбын Ринчен. *Орчинцагийн монгол хэлнийүгсийнсангийнсудлалынүндэс*. Улаанбаатар, 1986. [Byambin Rinchen (1986). *The basics of lexicology of the modern Mongolian language*. UB (In Mong.)].

- Төмөрцэрэн Ж. *Монгол хэлний үгсийн сангийн судлал*. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1975. [Tumurtseren J. (1975). *Lexicology of the Mongolian language*. UB: National publishing house (In Mong.)].
- Шагдарсүрэн Ц. Монгол толь бичгийн судлал (1990-ээд он хүртэлх түүхэнтэй). *Толь бичиг-судлалыг насуудалд*. Улаанбаатар: БИС, 2009. [Shagdarsuren Ts. (2009). *Mongolian lexicography (historical overview up to 1990-s). To the question of lexicography*. UB: BIS (In Mong.)].
- Эх хэлээвдэхгүй юм сан. (*Монгол хэлний мөнчлэл, онцлог, одоогийн байдал, олон нийтийн хэлний боловсрол, сөрөг үзэгдэл*). Нэмэн зассан 2-р хэвлэл. Улаанбаатар, 2010. [Unspoken funds (Linguistic, specific, current, multi-cultural education, and psychology) (2010). Revised 2nd edition. UB (In Mong.)].
- Gladkova, Anna and Larina, Tatiana (2018). Anna Wierzbicka, Words and The World. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (3), 499—520. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-499-520.
- Gladkova, Anna and Jesus Romero-Trillo (2014). Ain't it beautiful? The conceptualization of beauty from an ethnopragmatic perspective. *Journal of Pragmatics*, 60, 140—159.
- Goddard, Cliff and Anna Wierzbicka (Eds.) (2002). *Meaning and Universal Grammar: Theory and empirical findings*. Vols. I, II. Amsterdam: John Benjamins.
- Goddard, Cliff and Anna Wierzbicka (2014). *Words and Meanings: Lexical Semantics Across Domains, Languages, and Cultures*. Oxford: Oxford University Press.
- Kecskes, Istvan (2014). *Intercultural Pragmatics*. Oxford: Oxford University Press.
- Kluckhohn, F. and Strodtbeck, F.L. (1961). *Variations in Value Orientations*. Connecticut: Greenwood Press.
- Larina, Tatiana (2015). Culture-Specific Communicative Styles as a Framework for Interpreting Linguistic and Cultural Idiosyncrasies. *International Review of Pragmatics*, 7 (5), 195—215.
- Larina, Tatiana, Mustajoki, Arto and Protassova, Ekaterina. (2017) Dimensions of Russian culture and mind. In Katja Lehtisaari and Arto Mustajoki (eds.) *Philosophical and cultural interpretations of Russian modernisation*. Series: Studies in Contemporary Russia. London/New York: Routledge, 7—19.
- Larina, Tatiana V., Ozyumenko, Vladimir I., Kurtes, Svetlana (2017). I-identity vs we-identity in language and discourse: Anglo-Slavonic perspectives. *Lodz Papers in Pragmatics*. Vol. 13, issue 1, 109—128.
- Leech, Geoffrey (2014). *The Pragmatics of Politeness*. Oxford: Oxford University Press.
- Peeters, Bert (Ed.) (2006) *Semantic Primes and Universal Grammar: Empirical evidence from the Romance languages*. Amsterdam: John Benjamins.
- Wierzbicka, Anna (1997) *Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*. Oxford: Oxford University Press.
- Wierzbicka, Anna (1999). *Emotions across languages and cultures: Diversity and universals*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Wierzbicka, Anna (2003). *Cross-Cultural Pragmatics*. 2nd ed. Berlin: Mouton de Gruyter.

Словари / Dictionaries

- Денисова М.А. *Лингвострановедческий словарь*. Народное образование в СССР / под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М., 1983. [Denisova M.A. (1983) *Lingvostranovedcheskii slovar'*. (*Linguistics and country's study dictionary*), Moscow. (In Russ.)].
- Кузнецов С.А. *Новый большой толковый словарь русского языка*. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с. [Kuznetsov S.A. (2000) *Novyi bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka*. (*A new large explanatory Russian dictionary*). Saint-Petersburg: Norint, 1536 p. (In Russ.)].
- Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. М.: Русский язык, 1981. 816 с. [Ozhegov S.I. (1981) *Slovar' russkogo yazyka*. (*Russian language dictionary*). Moscow: Russkii yazyk, 816 p. (In Russ.)].

- РАС — *Русский ассоциативный словарь*: В 2 т. / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: АСТ-Астрель, 2002. [RAS — Russkii assotsiativnyi slovar' (*Russian associative dictionary*). In 2 vol. Moscow: AST-Astrel', 2002. (In Russ.)].
- Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. *Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь* / под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М., 1990. [Felitsyna V.P., Prokhorov Yu.E. (1990) Russkie frazeologizmy: Lingvostranovedcheskii slovar' (*Russian Linguistics and country's study dictionary*), Moscow. (In Russ.)].
- Философская энциклопедия. В 5 т. М.: Советская энциклопедия, 1960—1970. Т. 1. [Filosofskaya entsiklopediya. (*An encyclopedia of philosophy*). In 5 volumes. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1960—1970. V. 1. (In Russ.)].
- Чернявская Т.Н. *Художественная культура СССР: Лингвострановедческий словарь*. М., 1984. [Chernyavskaya T.N. (1984) Khudozhestvennaya kul'tura SSSR: Lingvostranovedcheskii slovar'. (The artistic culture of the USSR: Linguistics and country's study dictionary), Moscow. (In Russ.)].
- Шохин В.К. *Ценность* // Новая философская энциклопедия, 2010. [Электронный ресурс]: <http://iph.ras.ru>. [Shohin V.K. (2010) Cennost' (*A value*) URL: <http://iph.ras.ru>].
- Дамбажав И. *Монголхэлнийтайлбартольбичиг*: В 2 т. Улаанбаатар: JKC PRINTING, 2002. [Dambajav I. (2002) Mongolian language dictionary note: In 2 Vol. UB: PRINTING JKC (In Mong.)].
- Collins The Times English Dictionary & Thesaurus. Glasgow, 2000. 1397 p.
- Cowie A.P. (1999) *English Dictionaries for Foreign Learners: a History*. Oxford.
- IOD — *Illustrated Oxford Dictionary* / Oxford University Press, 2000. 1008 p.
- Landau S.I. (1996) *Dictionaries. The Art and Craft of Lexicography*. Cambridge: University Press, 370 p.
- Segura J., Braun C.R. (2005) *An Eponymous Dictionary of Economics: A Guide To Laws And Theorems Named After Economists*. Cheltenham.
- Svensen B. (1993) *Practical Lexicography. Principles and Methods of Dictionary — Making*. Oxford.
- The New Encyclopedia Britannica / P.B. Norton. In 29 volumes. Chicago — Auckland — London — Madrid — Manila — Paris — Rome — Seol — Sydney — Tokyo — Toronto, 1993—1994.
- ODEE — *The Oxford Dictionary of English etymology* / Onions C.T., Friedrichsen G.W.S., Burchfield R.W. Oxford, 1996. 1040 p.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 10 ноября 2018

Дата принятия к печати: 19 декабря 2018

Article history:

Received: 10 November 2018

Revised: 08 December 2018

Accepted: 19 December 2018

Для цитирования:

Мамонтов А.С., Цэдэндоржийн Э., Богуславская В.В. Система ценностей в аспекте национально-ориентированной лексикографии (на примере русско-монгольских сопоставлений) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = *Russian Journal of Linguistics*. 2019. Т. 23. No 1. С. 200—222. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-200-222.

For citation:

Mamontov, Aleksandr, Cjedjendorzhijn, Jenhtuja and Vera Boguslavskaya. (2019). A Value System through the Perspective of a Culturally-Oriented Lexicography. *Russian Journal of Linguistics*, 23 (1), 200—222. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-200-222.

Сведения об авторах:

АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ МАМОНТОВ, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, руководитель научно-исследовательского проекта Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина «Обучение русскому языку как средству межкультурной коммуникации с учетом национальной культуры адресата». Действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН), почетный работник высшего профессионального образования РФ, выпускник Университета дружбы народов. *Сфера научных интересов:* лингвокультурология, лингвострановедение, межкультурная коммуникации, лексикография, культурология.

Контактная информация: e-mail: as-mamontov2@yandex.ru

ЭНХТУЯА ЦЭДЭНДОРЖИЙН, доктор филологических наук, доцент, директор Института когнитивной лингвистики, Монголия, Улан-Батор. Выпускница аспирантуры и докторантуры Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина. Участник научно исследовательского проекта Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина «Обучение русскому языку как средству межкультурной коммуникации с учетом национальной культуры адресата». *Сфера научных интересов:* лексикография, лингвострановедение, лингвокультурология, межкультурная коммуникация.

Контактная информация: e-mail: Tuyana116@gmail.com

ВЕРА ВАСИЛЬЕВНА БОГУСЛАВСКАЯ, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, руководитель программы магистратуры «Филологическое обеспечение СМИ» Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. Член Российского профессорского собрания. Автор многочисленных публикаций по проблемам коммуникации. *Сфера научных интересов:* лингвосоциокультурное моделирование текстов медиа, язык СМИ, лингвокультурология, лингвострановедение, РКИ, теория журналистики.

Контактная информация: e-mail: boguslavskaya@gmail.com

Bionotes:

ALEXANDER MAMONTOV, Ph.D. (Advanced Doctorate), Professor at the Department of Russian Literature and Intercultural Communication, Head of the research project: “Teaching the Russian language as a means of intercultural communication, taking into account the addressee’s national culture”, Pushkin State Russian Language Institute. Full member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. Graduate of the Peoples’ Friendship University. *Research interests:* Linguoculturology, Linguistics, Intercultural Communication, Lexicography, Cultural Studies.

Contact information: e-mail: as-mamontov2@yandex.ru

JENHTUJA CJEDJENDORZHIJN, Ph.D. (Advanced Doctorate), Head of the Institute of Cognitive Linguistics, Ulaan Baatar, Mongolia. Graduate of the postgraduate and doctoral programs of Pushkin State Russian Language Institute. Participant of the Research project: “Teaching the Russian language as a means of intercultural communication, taking into account the addressee’s national culture” of Pushkin State Russian Language Institute. *Research interests:* Lexicography, Linguoculturology, Linguistics, Intercultural Communication, Russian as a Foreign Language.

Contact information: e-mail: Tuyana116@gmail.com

VERA BOGUSLAVSKAYA, Ph.D. (Advanced Doctorate), Professor at the Department of Russian Literature and Intercultural Communication, Director of the Master course “Language Support of Mass Media”, Pushkin State Russian Language Institute. Member of the Russian Professional Assembly. *Research interests:* Language of Mass-Media, Linguosociocultural modeling of media texts, Russian as a Foreign Language; Cultural, Socio-Psychological, Linguistic problems of the Contemporary Russian language, Theory of Journalism.

Contact information: e-mail: boguslavskaya@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4118-382X